

ПАМЯТИ ВИКТОРА ИВАНОВИЧА РУТЕНБУРГА

6 мая 1988 г. на 77-м году жизни скончался выдающийся советский историк, член-корреспондент АН СССР Виктор Иванович Рутенбург. Для всех без исключения смерть этого замечательного человека и ученого явилась полной неожиданностью, настолько он был деятелен, бодр, энергичически собран и полон творческих планов. В конце мая должна была состояться научная командировка в Андорру на очередное заседание международной комиссии по истории городов, заместителем председателя которой являлся Виктор Иванович. После возвращения в отделе всеобщей истории ЛОИИ СССР АН СССР намечалось обсуждение его новой работы. Готовилось несколько публикаций, автором или научным редактором которых был Виктор Иванович. Зрели и новые замыслы. Смерть отняла у него много лет научных свершений, закончила его личные творческие проекты, а его коллег, товарищей по работе, друзей и учеников навсегда лишила радости человеческого и профессионального общения с ним. К сожалению, настало время подводить итоги незаурядно прожитой жизни и плодотворной деятельности Виктора Ивановича. Ее результаты, конечно же, не могут быть осмыслены в рамках одной статьи, которая прежде всего непосредственный отклик на смерть Виктора Ивановича со стороны людей, долго и близко знавших его, тесно связанных с ним по работе и совместной научной деятельности и навсегда сохраняющих благодарную память о нем.

Виктор Иванович Рутенбург родился в Москве 11 ноября 1911 г. в семье интеллигентов в первом поколении, происходивших из мещанского сословия. Его родители Иван Михайлович и Эмилия Феликсовна были по профессии учителями, отец преподавал языки и литературу, а мать — математику. Отец Виктора Ивановича окончил восточный факультет Лазаревского института, он владел 14 языками и некоторое время служил советником российского посольства в Иране. Будучи натурой артистического и литературного склада, он любил устраивать самодеятельные спектакли, в которых принимали участие дети, — в семье помимо сына росли трое сестер. От него Виктор Иванович унаследовал любовь к изучению языков и получил первые филологические навыки, которые впоследствии были развиты уже в русле профессиональных занятий. После рождения сына семья недолго жила в Москве. Детские и юношеские годы Виктора Ивановича прошли на Украине, в Днепропетровске, а затем в Донецком крае, где он начал свою трудовую жизнь. С 1934 г. за вычетом военных лет биография Виктора Ивановича оказалась связанной с Ленинградом, сначала с ЛГУ, где он завершил свое профессиональное образование, а затем навсегда с Ленинградским отделением Института истории АН СССР (с 1969 г. ЛОИИ СССР АН СССР). В нашем институте Виктор Иванович проработал 42 года, начав

с рабочего в архиве и завершив службу в должностях заведующего отделом всеобщей истории и главного научного сотрудника.

Научный работник, ученый — это одна из трех профессий, которыми в совершенстве овладел Виктор Иванович за свою жизнь, профессия, определившая смысл и значимость прожитой им жизни и в свою очередь определенная его талантом и призванием.

Две другие — школьный учитель и военный. В обоих свидетельствах о высшем образовании, выданных ему Днепропетровским (1930 г.) и Ленинградским (1940 г.) университетами, проставлена специальность — «преподаватель истории». Трудовая жизнь Виктора Ивановича, в 19 лет окончившего Днепропетровский университет, началась в пос. Вознесенский рудник в Донецком крае с преподавания истории в школе-десятилетке, продолжилась в школе при 31-й шахте в г. Рутченково, и первый этап рабочей биографии Виктора Ивановича был завершён в Донецке, где он работал одновременно и преподавателем истории в 10-й «образцовой» школе, и инспектором горно. Впоследствии, будучи студентом Ленинградского университета и после окончания его, с 1935 по июнь 1941 г. Виктор Иванович преподаёт историю на рабфаке при 2-м Медицинском институте (сентябрь 1935 г.—сентябрь 1938 г.), а затем с перерывом в год — в одной из ленинградских школ (сентябрь 1939 г.—июнь 1941 г.). Преподавание истории в трудные и голодные студенческие годы было для Виктора Ивановича не только реализацией его профессионального опыта и подготовки, но и способом заработать на жизнь и содержать семью.

В июне 1937 г. Виктор Иванович женился на Софье Григорьевне Рутенбург, с которой в дружбе, любви и согласии прожил более 50 лет. Для всех близко знавших Виктора Ивановича и Софью Григорьевну их отношения, наполненные взаимопониманием, постоянным сердечным вниманием друг к другу, глубокой преданностью, являются одним из редко встречающихся ныне образцов семейного союза. Союз, выдержавшего многие испытания из-за обстоятельств времени и биографии, во многом от них самих не зависевших.

При знакомстве с биографией Виктора Ивановича нельзя не заметить почти годовой перерыв в его студенческом обучении в ЛГУ и параллельной учительской работе. Дело в том, что в сентябре 1938 г. Виктор Иванович был незаконно арестован, он разделил судьбу многих советских людей, репрессированных в годы сталинского произвола. Поводом для ареста и следствия послужило увлечение эсперанто и активное участие в обществе эсперантистов. В материалах дела фигурировали и стихи Виктора Ивановича, созданные на эсперанто. Сам Виктор Иванович крайне скупо упоминал об этом. Не признав обвинения и не подписав никаких показаний, «обличающих» его самого или кого-либо другого, проведя почти 11 месяцев в местах предварительного заключения, он в июне 1939 г. был освобожден, а дело на него прекращено за отсутствием состава преступления. По всей видимости, на такое решение по делу оказал влияние конец «ежовщины», который был связан с временным ослаблением репрес-

сий и пересмотром недавно заведенных дел, в особенности таких, по которым не удалось добиться компрометирующих показаний.

Дальше жизнь внешне пошла по нормальному руслу: через год рождение сына Игоря и окончание университета, работа в школе и постоянные архивные разыскания (в том числе и в архиве ЛОИИ). В 1941 г. выходит первое исследование.¹ Закончились годы школьного преподавания и повторного студенчества, впереди ясно вырисовывался путь историка-исследователя, академического или университетского.

Однако хорошо начавшаяся в 1940 г. аспирантура была завершена только в 1948 г. В начале 40-х гг. стране понадобился не Рутенбург — ученый или учитель, а Рутенбург — солдат, командир пулеметного взвода. Когда в 1934 г. Виктор Иванович приехал в Ленинград, чтобы продолжить свое историческое образование, он только что получил свою первую военную квалификацию, окончив одногодичные курсы РККА в Виннице, где стал младшим лейтенантом запаса в должности командира пулеметного взвода. Тогда в 1933 г. вызов на курсы молодых командиров прервал школьную работу Виктора Ивановича. С ноября 1933 по сентябрь 1934 г. Виктор Иванович из учителя стал военным, а затем снова студентом. Уже имея диплом, но твердо решив совершенствоваться в избранной специальности начиная с азов, он отклонил предложения об аспирантуре и кафедральном преподавании. Видимо, трехгодичный университетский курс, прослушанный в Днепрпетровске (1927—1930 гг.), казался ему недостаточным для того, чтобы готовить специалистов-историков или самому считать себя таковым. Мысль стать историком-исследователем оказалась решающей в этом выборе, тем более что исторической подготовкой в ЛГУ руководили такие ученые, как О. А. Добиаш-Рождественская, Б. Д. Греков, И. М. Гревс, Е. В. Тарле, молодой, но уже достаточно известный М. А. Гуковский.

В 1941 г. из трех дипломов, одного военного и двух гражданских, Виктору Ивановичу понадобился только первый. С 22 июня 1941 г. по 7 февраля 1946 г. он в армии в рядах защитников Родины. Начав войну младшим лейтенантом, командиром пулеметного взвода на Карельском фронте в составе 19-й армии, Виктор Иванович закончил ее майором, исполняющим обязанности начальника штаба полка на 1-м Дальневосточном фронте. В марте 1943 г. политотделом 19-й армии он был принят в члены ВКП(б). Военные награды Виктора Ивановича — два ордена (Красной Звезды и Великой Отечественной войны) и три медали. После окончания японской кампании, а с нею и второй мировой войны Виктору Ивановичу было сделано предложение остаться в рядах армии и продолжить военную карьеру в мирное время с немедленным присвоением следующего воинского звания «подполковник» и утверждением в должности начальника штаба полка. Однако Виктор Иванович стремился вернуться к научно-

¹ Рутенбург В. И. Налогообложение и общественный кредит Флоренции XII—XV веков // Учен. зап. ЛГУ. Сер. ист. наук. Вып. 10. 1941. № 80. С. 139—168.

исследовательской работе по изучению истории. Пришедший из ЛГУ запрос на аспиранта В. И. Рутенбурга, не закончившего курс, подписанный заведующим кафедрой истории средних веков проф. М. А. Гурковским, также сыграл свою роль. Виктор Иванович был демобилизован и вернулся в Ленинград.

После возвращения в Ленинград в феврале 1946 г. Виктор Иванович восстанавливается в аспирантуре и поступает на работу в ЛОИИ. Из майора и начальника штаба полка он становится рабочим архива (в нынешней номенклатуре эта должность, надо полагать, соответствует должности лаборанта). Незадолго до этого ему исполнилось 34 года, и все, к чему он стремился, в известном смысле приходилось начинать сначала. Только теперь в полную силу развернулась его научная деятельность. Именно тогда проявились сила его характера и та исследовательская страсть и неутомимость в работе, которые только и способны сделать труд отдельного человека крупным явлением. Можно удивляться или, наоборот, находить закономерным, как много успел сделать Виктор Иванович в различных отраслях медиевистики и всеобщей истории, получив возможность профессионально заняться ими столь поздно. Конечно, этому способствовали и хорошая профессиональная подготовка, и безусловный исследовательский талант. Наверное, сыграло здесь свою роль и полученное им семейное воспитание.

Будучи принят на работу в ЛОИИ 1 марта 1946 г. рабочим архива, Виктор Иванович уже через месяц переводится на должность младшего научного сотрудника с назначением заведующим западноевропейской секции архива ЛОИИ. С тех пор и до своей кончины Виктор Иванович непосредственно руководил секцией, либо курировал ее работу. Его научная судьба теснейшим образом переплелась с советскими и западноевропейскими архивами, но прежде всего с нашим рукописным собранием. Огромна научно-техническая работа по изучению и описанию архива ЛОИИ, которую он проделал в самых различных коллекциях и фондах. Описи, составленные им, или маргиналии на описях предшественников, карточки, написанные его рукой, примечания, надписи, предположения на папках и вложенных туда листочках — все эти неизгладимые, многообразные и зримые отпечатки его работы в хранилище навсегда останутся свидетельствами его большого повседневного архивного труда. Виктор Иванович являлся крупнейшим знатоком богатой по материалу западноевропейской части нашего архива. Не занимаясь специально проблемами палеографии, он был великолепным палеографом-практиком, читавшим самые трудные почерки, разбиравшим сложные буквенные вязи. Здесь Виктору Ивановичу особо помогли его упорство, логика, постоянная работа над текстами и необыкновенная интуиция. Это его замечательное свойство однажды подверглось серьезному испытанию. Находясь в 1956 г. в первой научной командировке в Италии, Виктор Иванович явился с визитом к одному из крупнейших итальянских историков Армандо Сапори. Когда разговор подходил к концу, маститый ученый взял со стола «живой» средневековый документ XII или XIII в. и попросил Виктора Ивановича прочесть его, он довольно

быстро сумел транскрибировать сложный текст, чем навсегда приобрел расположение, уважение и дружбу старшего коллеги.

Очень много сделал Виктор Иванович для того, чтобы собрание западноевропейских рукописей в ЛОИИ стало достоянием широкого круга ученых. Особенно это относится к итальянским коллекциям. Уже первая его послевоенная публикация (и вторая по счету) содержала краткий обзор деятельности западноевропейской секции.² Виктор Иванович является редактором европейского раздела «Путеводителя по архиву ЛОИИ АН СССР», автором глав, посвященных обзору итальянских и германских фондов собрания.³ В дальнейшем благодаря этой работе, а также другим специальным обзорам Виктора Ивановича⁴ европейские материалы архива ЛОИИ привлекли широкое внимание не только советских, но и иностранных медиевистов. Велик вклад Виктора Ивановича в публикацию средневековых итальянских документов нашего архива. Причем его участие в этих акциях, имевших международное научное значение, было, как правило, многогранным: он совмещал функции руководителя, редактора или члена редколлегии и роль непосредственного публикатора, автора статей и комментариев.⁵

Страсть к разысканию и публикации оригинальных, им самим найденных источников настолько владела Виктором Ивановичем, что все свои плановые «академические» фундаментальные монографии он снабжал приложениями, в которых впервые публиковались характерные источники по исследуемой теме.⁶ Все это типичная черта его научного стиля. Источниковедческие интересы Виктора Ивановича

² Западноевропейская секция Архива Института истории Академии наук СССР // ВИ. 1947. № 4. С. 152—154.

³ Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории АН СССР / Под ред. А. Г. Мацькова, В. А. Петрова, В. И. Рутенбурга, отв. ред. А. И. Андреев. М.; Л., 1958.

⁴ Козинцева Р. И., Рутенбург В. И. В Архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР // ВИ. 1962. № 2. С. 160—166; Rutenburg V. I. 1) La Compagna Uzzano : (su documenti dell'Archivio di Leningrado) // Studi in onore di Armando Saporì. Milano; Varese, 1957. P. 689—706; 2) Gli Uzzano e Genova : (da documenti dell'archivio di Leningrado) // Miscellanea storica ligure. Milano, 1963. T. III. P. 51—55; 3) Źródła przechowywane w Archiwum Leningradzkiego Oddziału Instytutu Historii (ЛОИИ) Akademii Nauk ZSSR // Studia źródłoznawcze. Commentationes XXI. Warszawa; Poznań, 1976. S. 135—144.

⁵ Акты Кремоны XIII—XVI веков в собрании Академии наук СССР / Под ред. В. И. Рутенбурга, Е. Ч. Скржинской. М.; Л., 1961; Итальянские коммуны XIV—XV веков : Сборник документов из Архива Ленинградского отделения Института истории АН СССР / Под ред. В. И. Рутенбурга, подг. к печати Е. В. Бернадской, Л. Г. Катускиной, В. И. Рутенбурга. М.; Л., 1965; От Данте до Тассо : Каталог писем и сочинений итальянских гуманистов в собрании ЛОИИ СССР АН СССР / Под ред. В. И. Рутенбурга, сост. Л. Г. Катускина. Л., 1972; Акты Падуи конца XIII—XIV в. в собрании Академии наук СССР / Под ред. В. И. Рутенбурга, подг. текстов Е. Ч. Скржинской, А. М. Кононенко и В. И. Мажуги. Л., 1987.

⁶ Рутенбург В. И. 1) Очерк из истории раннего капитализма в Италии : Флорентийские компании XIV века. М.; Л., 1951. Рис. 6а, 6б и 7; 2) Народное движение в городах Италии : XIV—начало XV века. М.; Л., 1958. С. 350—357; 3) Италия и Европа накануне Нового времени : (Очерки). Л., 1974. С. 280—311; 4) Истоки Рисорджименто : Италия в XVII—XVIII веках. Л., 1980. С. 203—285.

отличались редким сочетанием широты тематического диапазона с любовью к узкоспециализированным сюжетам. Он открыл, освоил, разработал и обобщил в самых разнообразных научных публикациях такие «перлы» нашего архива, как фонды Уццано и кардинала Мороне.⁷ Его работы, связанные с изучением этих комплексов документов, имели самый широкий международный резонанс и безусловно сыграли свою роль в последующем избрании Виктора Ивановича членом итальянских академий и других международных научных обществ. Особый вкус к введению в науку свежего и оригинального материала выразился в сюжетах ряда исследовательских этюдов Виктора Ивановича, посвященных анализу информации, содержащейся в источниках по тому или иному вопросу. Из нарративных источников Виктор Иванович отдавал предпочтение хроникам, в свете их сообщений он изучал самые разнообразные темы: от генуэзского восстания и торговли XV—XVI вв. до движения чомпи и истории Феррары.⁸ Будучи инициатором и руководителем научно-критических изданий итальянских источников на русском языке, таких как «Хроника» Бонаккорсо Питти, «История Флоренции» Макьявелли⁹ и ценнейшая по правдивости и обширности информация «Хроники» Джованни Виллани (недавно принята к печати), Виктор Иванович принимал участие в их публикации не только как редактор, но и как непосредственный составитель. На фоне заметно усилившейся за последние 20 лет работы по переводу и изданию итальянских текстов эпохи Возрождения вклад Виктора Ивановича в это необходимое для отечественной исторической науки дело невозможно переоценить. Руководя в течение 23 лет отделом всеобщей истории ЛОИИ СССР АН СССР, Виктор Иванович неизменно подчеркивал значение источниковедения как основы профессиональной подготовки историка независимо от его конкретной специализации. Источниковедческие и документоведческие темы занимали важное место в работе отдела. Об этом свидетельствуют два сборника статей, вышедших под редакцией Виктора Ивановича и при его участии, — один об общих проблемах источниковедения средневековья, другой — специально о западноевропейских рукописных источниках в архиве

⁷ См. соответствующие разделы первых трех вышеназванных монографий и целую серию специальных исследований, посвященных публикации и разработке отдельных тем, связанных с фондами Уццано и кардинала Мороне.

⁸ *Рутенбург В. И.* 1) Зарицы // *Вестник истории мировой культуры*. 1959. № 1 (13). С. 160—165; 2) Торговые пути в XV—XVI вв. по итальянским хроникам // *СВ. М.*, 1975. Вып. 38. С. 223—226; 3) Флорентийский ремесленник о генуэзском восстании 1574—1576 гг. // Там же. 1972. Вып. 35. С. 230—232; 4) Итальянские хроники XVI в. о Ферраре // *Проблемы культуры итальянского Возрождения*. Л., 1979. С. 31—35.

⁹ *Бонаккорсо Питти*. Хроника / Пер. с ит., изд. подг. З. В. Гуковская, М. А. Гуковский, В. И. Рутенбург. Л., 1972; *Рутенбург В. И.* Автобиография Питти и итальянская литература // Там же. С. 201—217; *Никколо Макьявелли*. История Флоренции / Пер. Н. Я. Рыковой, общ. ред., послесл. и коммент. В. И. Рутенбурга. Л., 1973; *Рутенбург В. И.* Жизнь и творчество Никколо Макьявелли // Там же. С. 343—381.

ЛОИИ.¹⁰ Посвятив различным разделам источниковедения более 50 работ, Виктор Иванович не был склонен к специальным методологическим исследованиям в этой отрасли.¹¹ Конкретный результат, добытая из источника и осмысленная информация была для него ценнее, чем отвлеченные методологические построения. Во многих работах Виктора Ивановича, причем далеко не только в источниковедческих, разбросаны ценные методологические и методические наблюдения, замечания, выводы.¹²

Много проработав в итальянских архивах, постоянно общаясь со своими итальянскими и европейскими коллегами, Виктор Иванович ввел в оборот отечественной науки значительную информацию об итальянском архивном деле и итальянской медиевистике, в том числе и по проблемам источниковедения.¹³ Глубокая и обширная источниковедческая эрудиция, умение реконструировать лакуны в источниках и связывать данные далеко отстоящих друг от друга разнохарактерных свидетельств в общую картину — все эти в высокой степени присущие Виктору Ивановичу качества придавали блеск его научным концепциям, позволяли ему свободно и уверенно вести себя в самых сложных научных спорах и дискуссиях. При этом право ис-

¹⁰ Проблемы источниковедения западноевропейского средневековья / Под ред. В. И. Рутенбурга. Л., 1979; Рукописные источники по истории Западной Европы в Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР: Археографический сборник / Под ред. А. Д. Люблинской и В. И. Рутенбурга. Л., 1982.

¹¹ Исключением, пожалуй, может служить статья: *Рутенбург В. И.* Проблема комплексного изучения источников по экономической истории Италии // Проблемы источниковедения западноевропейского средневековья. Л., 1979. С. 47—70.

¹² Виктор Иванович одним из первых принципиально поставил вопрос о привлечении художественно-литературных источников для изучения социально-экономической истории: «Произведения художественной литературы XIV в. содержат не только материал для „украшения“ работы или создания фона ее, но и вполне конкретные данные о промышленности, торговле, банковской деятельности, ростовщичестве и о других сторонах жизни Флоренции. . . Поэтому литературные источники правомерно могут и должны быть введены в научный оборот при изучении социально-экономических вопросов наряду с другими источниками» (*Рутенбург В. И.* Очерк из истории раннего капитализма. С. 203—204). Сам ученый дал образец использования итальянской новеллистики XIV в. для изучения вопросов экономической истории и хозяйственного быта эпохи. Рецензируя русский перевод «Города Солнца» Кампанеллы, он обратил внимание на особую важность изучения итальяноязычной версии произведения, что дало определенный толчок к разработке текстологии итальянского текста «Города Солнца». Об этом см.: *Петров М. Т., Черняк И. Х.* Из истории изучения эпохи Возрождения в послевоенный период // Культура эпохи Возрождения. Л., 1985. С. 17; *Штекли А. Э.* Город Солнца: Утопия и наука. М., 1978. С. 64.

¹³ *Рутенбург В. И.* 1) В архивах и научных институтах Италии: (По материалам научной командировки) // СВ. М., 1957. Вып. 10. С. 365—368; 2) О научных связях ученых СССР и Италии // ВИ. 1957. № 5. С. 214—216; 3) Изучение вспомогательных исторических дисциплин в Италии: (Краткие заметки) // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 236—246; 4) Вспомогательные исторические дисциплины в Италии и советская медиевистика // Тр. научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. М., 1965. Т. 2. С. 161—176.

следователя на личное мнение, на личный стиль всегда подчеркивалось Виктором Ивановичем как неотъемлемое право любого ученого независимо от его возраста, заслуг и степеней. Своим личным стилем, несущим отпечаток как человеческих, так и интеллектуальных качеств, Виктор Иванович обладал в высокой мере. Ему было присуще редкостное видение целого и умение лаконично его очертить через ряд цепко найденных деталей. Тонкое остроумие и вообще необыкновенная быстрота личной реакции на происходящее сочетались в нем с поразительным умением владеть собой, потаенностью эмоций и в высшей степени интеллигентной способностью не выказывать сиюминутных, особенно негативных настроений. Предельная корректность в повседневном общении и научных контактах гармонично сочеталась в Викторе Ивановиче с отчетливостью критических формулировок и суждений и с ровным (но от этого не теряющим в последовательности) выражением своей «отдельной», независимой позиции по любому вопросу. Его устные выступления, доклады, участие в диспутах, реплики производили сильное и своеобразное впечатление. Каждое высказывание у Виктора Ивановича было наполнено интенсивным самостоятельным смыслом. Он добивался целостного и яркого впечатления не логическим развитием отдельных положений, а стремительным выявлением разных заостренных граней рассматриваемой темы, избегая связок между отдельными поворотами мысли и полагаясь на способность слушателя самому синтезировать общий вывод, что, как правило, действительно не составляло труда.

Толерантность Виктора Ивановича часто простиралась настолько широко, что его ученики могли свободно развивать в редактируемых или руководимых им работах идеи, иногда прямо противоположные его собственным концепциям, если они были серьезно обоснованы. Особое внимание к фактологической и документированной достоверности научных концепций и суждений, претендующих на новизну и оригинальность, — характерная черта Виктора Ивановича, требование, которое он неизменно предъявлял и себе, и сотрудникам, и ученикам, и оппонентам. В полемике он был вежлив и доказателен, однако того же требовал от своих оппонентов. Сам Виктор Иванович и его научные построения всегда были открыты для критики, что он неоднократно подчеркивал. Таковым было его поведение и на заседаниях отдела, и на более представительных форумах. Истина в последней инстанции всегда была для него неприемлемой. Различные конкурирующие точки зрения в пределах научной обоснованности всегда находили горячую поддержку Виктора Ивановича. Именно поэтому, допуская не только для других, но и для себя возможность высказать обоснованное суждение, он «бросался в бой», если видел неправомыслие той или иной концепции, получающей распространение, и понимал, на каких именно ошибочных постулатах она основывается.

Виктор Иванович стоял в центре или был инициатором нескольких историко-теоретических дискуссий. Здесь нет возможности обрисовать их подробно. Но следует вспомнить без сомнения выигранный им диспут вокруг его первой книги относительно характера ран-

некапиталистических отношений в Италии.¹⁴ Его статья о Леонардо да Винчи положила начало долговременной дискуссии о характере социальной природы Возрождения.¹⁵ Особенно ярким было его участие в полемике со сторонниками всемирного Возрождения и восточных ренессансов, где Виктор Иванович не только защищал от прагматического и эклектического размывания основы строго научного понимания Возрождения, но и отстаивал важную теоретическую идею о разноплановости путей духовного развития человечества, многоцветье, богатстве типологического облика культур разных народов.¹⁶ При этом он понимал, насколько обедняет сложную и многообразную картину человеческой культуры идея о везде одинаковых и в принципе однотипных этапах, пройденных разными регионами. Бурная полемика по этой важной проблеме еще не закончена. Виктор Иванович, в частности, не успел ответить на выпады одного из своих оппонентов, оставив эту возможность своим ученикам.¹⁷ Так же как и необходимость развивать теоретические основы современной концепции Возрождения, поскольку сам Виктор Иванович неоднократно подчеркивал, что неизбежным следствием этой дискуссии должно явиться корректное обновление самой этой концепции с учетом всемирно-исторического контекста.¹⁸

¹⁴ См. дискуссию по первой книге Виктора Ивановича «Очерк из истории раннего капитализма. . .» на страницах сборника «Средние века» (вып. 4—6) и заключающую дискуссию статью автора книги, ответившего на все принципиальные замечания оппонентов: О прогрессивности капиталистических отношений в Италии XIV—XV веков // СВ. М., 1955. Вып. 6. С. 387—410.

¹⁵ Рутенбург В. И. Об истоках Возрождения в связи с творчеством Леонардо да Винчи // Из истории Древнего мира и средних веков. Л., 1956. С. 169—190. (Учен. зап. ЛГУ. Сер. ист. наук. Вып. 21. № 192). — В расширенном виде критика концепции плебейско-демократической природы итальянского Возрождения изложена в книге Виктора Ивановича «Титаны Возрождения» (Л., 1976. С. 136—138).

¹⁶ Рутенбург В. И. 1) Итальянское Возрождение и «Возрождение мирового» // ВИ. 1969. № 11. С. 93—108; 2) Проблемы Возрождения // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1974. С. 66—80; 3) Италия и Европа накануне Нового времени. С. 257—271; 4) Титаны Возрождения. Л., 1976.

¹⁷ Имеется в виду статья: Карпушин В. А. Абу Али ибн-Сина и восточный Ренессанс // Философия и история культуры. М., 1985. С. 45. — Следует отметить, что Карпушин приписывает В. И. Рутенбургу ряд тезисов, которые ему не принадлежат, что требует, как и другие его утверждения, специального разбора. Но вот что знаменательно: там, где историк, специалист, отлично знающий реалии времени, находит, что в обстановке политических драм, экономических кризисов и социальных бурь «Чинквеченто приносит неожиданный расцвет искусства», философ с указующим перстом запрещает ему «удивляться», поскольку ему, философу, хорошо известен тривиальный тезис об «естественной закономерности расхождения и даже противоречия социальной и культурной динамики» (Карпушин В. А. Абу Али ибн-Сина. . . С. 46—47). Оппоненту Виктора Ивановича даже на ум не пришло, что именно объясняет приведенный им тезис в конкретных причинах расцвета итальянской культуры в период Высокого Возрождения. Видимо, «удивление» специалиста — вещь более плодотворная, нежели такого рода умозрительная уверенность теоретика.

¹⁸ Виктор Иванович часто любил повторять: «Изучение итальянского Возрождения ни в коей мере нельзя считать законченным, а характеристику его бесспорной. Эволюция понятия Возрождения и общего понимания эпохи, не-

Делая акцент на источниковедческом наследии Виктора Ивановича, следует подчеркнуть, что как ученый-историк он являлся крупнейшим советским медиевистом в области финансовой, социально-экономической истории, в сфере изучения народных движений позднего средневековья и Возрождения. Эти сферы исследований Виктора Ивановича, так же как и его работы, посвященные средневековому городу, истории государства в переходную в Новому времени эпоху, заслуживают специального разбора и изучения.

Заканчивая наш краткий очерк, мы не можем не вспомнить 1976 год — год особый для Виктора Ивановича, радостный, связанный с повсеместным признанием его научных заслуг. 23 апреля 1976 г. директор Генуэзского государственного архива сообщает в частном письме Виктору Ивановичу о том, что Ассамблея членов Лигурийского академического общества истории Родины (Академический институт истории Италии. Лигурийское отделение) утвердила избрание Виктора Ивановича почетным членом этого Общества, что давало среди прочего привилегии в пользовании Генуэзским архивом. В официальном извещении об этом акте от 8 мая 1976 г. профессор Дино Пунку подчеркнул, что избрание было «единодушным». Спустя всего несколько недель президент Депутации отечественной истории Тосканы Эрнесто Сестан сообщает Виктору Ивановичу в письме от 6 июля, что он также единогласно избран иностранным членом этой ученой ассоциации.

Надо ли говорить о том, что значит для историка признание его труда научными сообществами страны изучения. К этому следует добавить, что многочисленные иностранные издания работ Виктора Ивановича и неоднократные переводы его трудов, в том числе книг и отдельных их разделов, также убедительно свидетельствовали о международном признании его научного авторитета. Флорентийцы и генуэзцы безусловно не могли не оценить тот значительный, оригинальный и неизвестный ранее материал по истории Лигурии и Тосканы, который впервые ввел в научный оборот и впервые осмыслил Виктор Иванович. Но значительные для него события года на этом не закончились.

23 декабря 1976 г. общее собрание АН СССР утвердило его избрание членом-корреспондентом по отделению истории. Научная общественность Родины также признала значимость его научной работы.

Виктор Иванович не был при жизни обделен званиями, наградами и должностями — лауреат Государственной премии, кавалер трех орденов, профессор, член-корреспондент АН СССР и почетный член иностранных академий, заместитель председателя международной Комиссии по истории городов, член международного Фонда Датини, ответственный редактор сборника «Средние века», председатель Комиссии по проблемам культуры эпохи Возрождения при Научном совете по истории мировой культуры, заведующий отделом всеобщей

прекращающиеся научные битвы вокруг этих проблем являются достаточно показательными» (Италия и Европа накануне Нового времени. С. 270).

истории ЛОИИ СССР АН СССР. Перечень можно было бы и продолжить, упомянув о неоднократном участии в международных конгрессах, десяти командировках только в Италию, не считая других стран, и т. п. Главное, однако, в другом: занимая в отечественной и международной науке высокое положение, Виктор Иванович и масштабом научной деятельности, и масштабом личности полностью соответствовал своему высокому статусу.

Благодарную память о Викторе Ивановиче Рутенбурге, замечательном человеке и выдающемся ученом, его коллеги, ученики, друзья сохранят навсегда.